Не выдается на домъ

ОРГАНИЗАЦІЯ

ОБЩЕСТВЕННЫХЪ И ШКОЛЬНЫХЪ

БИБЛІОТЕКЪ.

Н. Ѳ. Сумцова.

II 16736

ХАРЬКОВСКАЯ
ОБЩЕСТВЕННАЯ БИБЛІОТЕКА
№ 33507

ХАРЬКОВЪ.
Типографія Губернскаго Правленія, Петровскій пер., домъ № 17-а.
1896.

Отдѣльные оттиски изъ Харьковскаго Сборника Историко-Филологическаго Общества 1896 г.

Не выдается на домъ.

Организація общественныхъ и школьныхъ библіотекъ.

Великое значеніе книги и хорошаго книгохранилища было признаваемо въ Россіи со временъ глубокой древности. „Се бо суть рѣки, наполняющія вселенную; се суть исходяща мудрости", писалъ около девяти-сотъ лѣтъ назадъ лѣтописецъ, и мнѣніе это раздѣляли всѣ лучшіе русскіе люди стараго и новаго времени. Княжескія, церковныя и монастырскія библіотеки заключали въ себѣ не только книги Св. Писанія и богослужебныя, какихъ было, по потребностямъ стараго времени, большинство, но и разныя другія, полудуховныя, полусвѣтскія и даже совсѣмъ свѣтскія, напр., лѣтописи, повѣсти, басни о животныхъ.

Во время татарскаго нашествія уничтожены были почти всѣ средства и источники образованія, особенно въ южной Россіи, гдѣ такихъ средствъ было уже накоплено много. Съ теченіемъ времени на сѣверѣ Россіи, гдѣ жилось сравнительно спокойнѣе, снова стали появляться при монастыряхъ библіотеки. О развитіи библіотечнаго дѣла заботились московскіе цари и патріархи, причемъ, за отсутствіемъ науки въ Россіи, они искали пособниковъ въ аѳонскихъ монахахъ. Одновременно въ южной и западной Россіи возникло много частныхъ библіотекъ у магнатовъ, при церковныхъ братствахъ и при монастыряхъ, причемъ юго-западныя библіотеки отличались, сравнительно съ московскими, значительнымъ разнообразіемъ; въ нихъ входили многія латинскія и польскія книги.

Положеніе библіотечнаго дѣла въ Россіи сильно подвинулось впередъ въ началѣ прошлаго вѣка, когда въ старо-московскую жизнь проникли освѣжающія западныя культурныя вліянія. Книжное дѣло росло по мѣрѣ увеличенія и распространенія просвѣщенія. Въ Петровскую эпоху книгохранилища появились не только у выдающихся сотрудниковъ великаго преобразователя (напр. Брюса), но у нѣкоторыхъ иноковъ (напр. Ефимія) и даже у нѣкоторыхъ зажиточныхъ и грамотныхъ крестьянъ (напр. Посошкова).

Идея общественной библіотеки въ широкомъ современномъ значеніи этого слова возникаетъ въ концѣ прошлаго столѣтія и проявляется въ дѣятельности лучшихъ людей того времени, Новикова и Екатерины II. Блестящее практическое осуществленіе она получаетъ при Александрѣ I въ

учрежденіи въ Петербургѣ Императорской публичной библіотеки. Областная Россія была еще слишкомъ слаба въ культурномъ отношеніи, чтобъ слѣдовать въ книжномъ дѣлѣ за Петербургомъ. Только отдѣльныя лица изъ богатыхъ аристократическихъ фамилій, частью изъ дѣйствительной потребности въ образованіи, частью изъ подражанія, завели въ своихъ помѣстьяхъ библіотеки. Съ этого времени библіотека стала признакомъ хорошаго тона, и потому неудивительно, что мѣстами библіотеки появлялись у такихъ помѣщиковъ, для которыхъ борзыя и гончія были дороже всѣхъ книгъ на свѣтѣ.

Въ тридцатыхъ годахъ правительственная власть въ лицѣ министра внутреннихъ дѣлъ и губернаторовъ проявила большую заботливость объ общественныхъ библіотекахъ. Въ 1830 г. знаменитый графъ Мордвиновъ предложилъ министру внутреннихъ дѣлъ Закревскому завести во всѣхъ губернскихъ городахъ публичныя библіотеки и кабинеты для чтенія. Закревскій горячо взялся за это дѣло. Онъ поручилъ губернаторамъ снестись съ предводителями дворянства, директорами гимназій и любителями книжнаго дѣла для обсужденія плана Мордвинова. Кромѣ того Закревскій обратился къ издателямъ журналовъ и наиболѣе извѣстнымъ писателямъ съ соотвѣтствующими предложеніями. Нѣкоторые начальники губерній съ своей стороны заботливо отнеслись къ благимъ начинаніямъ Мордвинова и Закревскаго. Такъ, смоленскій губернаторъ И. И. Хмельницкій (извѣстный драматическій писатель) на собственныя средства и частныя пожертвованія устроилъ публичную библіотеку въ Смоленскѣ.

И позднѣе обнаруживались административныя попытки учредить общественныя библіотеки. Такъ, въ 50-хъ годахъ попечитель харьковскаго учебнаго округа П. В. Зиновьевъ пытался учредить общественныя библіотеки при уѣздныхъ училищахъ харьковскаго учебнаго округа. Предполагалось ежегодно отчислять небольшую сумму (300 р.): на пріобрѣтеніе лучшихъ новѣйшихъ сочиненій, выдавать ихъ на домъ, по усмотрѣнію смотрителя, подъ залогъ (5 руб.) или за поручительствомъ извѣстныхъ лицъ, съ платой за чтеніе по 3 р. за годъ, по 2 р. за ½ года, по 1 руб. 50 к. за 4 мѣсяца. Проэктъ Зиновьева получилъ министерское одобреніе и былъ разосланъ по округу; но не далъ практическихъ результатовъ.

Мало развитое и крѣпостническое общество, повидимому, равнодушно относилось къ заботамъ администраціи объ учрежденіи общественныхъ библіотекъ. Кое-гдѣ оказались ревнители; собраны были средства и учреждены библіотеки, напр. въ Харьковѣ, благодаря хлопотамъ Г. Ѳ. Квитки, но прошелъ годъ, два, три, и библіотеки закрывались по недостатку денежныхъ средствъ и общественной поддержки. Книги, собранныя усиліями немногихъ

лицъ, растеривались, и жалкіе остатки библіотекъ складывались на чердакѣ, въ кладовыя, въ сараи, на съѣденіе мышамъ и крысамъ.

Много было причинъ неудачнаго хода библіотечнаго дѣла до 60-хъ годовъ: административныя воздѣйствія были случайны и безсвязны; городскія шестигласныя думы, состоявшія изъ торгашей, относились равнодушно къ общественнымъ интересамъ; женское образованіе было въ пренебреженіи; книги и журналы были дороги; книгъ порядочныхъ было еще очень мало, при неразвитости переводной литературы.

Пробужденіе серьезныхъ общественныхъ интересовъ и значительный подъемъ образованія въ 60-хъ годахъ дали сильный толчекъ развитію общественныхъ библіотекъ. Усилилась охота къ чтенію; стала вырабатываться привычка къ газетѣ. Въ особенности важное значеніе имѣлъ большой подъемъ женскаго образованія. Появленіе массы читательницъ послужило матеріальной опорой для библіотекъ. Тамъ, гдѣ не было прямой заботы о просвѣщеніи, возникъ коммерческій разсчетъ, и библіотеки стали возникать, какъ частныя коммерческія предпріятія. Нѣкоторыя общественныя библіотеки стали пользоваться въ широкой степени безкорыстнымъ трудомъ интеллигентныхъ женщинъ. Огромное значеніе имѣло появленіе на книжномъ рынкѣ сочиненій Тургенева, гр. Л. Толстого, Достоевскаго, Григоровича, Писемскаго, Некрасова и почти одновременное появленіе въ русскомъ переводѣ сочиненій Дрэпера, Шлоссера, Дарвина, Бокля, Тэна, Шерра, Лекки, Тэйлора, въ совокупности чрезвычайно поднявшихъ внутренній составъ библіотекъ и придавшихъ имъ серіозное просвѣтительное значеніе. Въ послѣднее время на книжный рынокъ поступила масса дешевыхъ изданій Суворина и Павленкова, причемъ особенно полезными являются многочисленныя и весьма доступныя по цѣнѣ изданія Пушкина, Лермонтова и Кольцова. Одновременно разрослась иллюстрированная журналистика. Положимъ, что содержаніе этой журналистики неважное; но она проникла въ разные медвѣжьи углы, пробуждая охоту къ чтенію. Наконецъ, въ послѣдніе годы издано много книгъ для народнаго чтенія, большею частью въ видѣ чрезвычайно дешевыхъ брошюрокъ, причемъ среди этихъ изданій можно найти Пушкина, Лермонтова, гр. Л. Толстого, Шевченка, Достоевскаго, Квитку, Кольцова, и много разныхъ научно-популярныхъ книжекъ.

Въ 60-хъ годахъ въ переводѣ вышли нѣкоторыя книги, оказавшія сильное и благотворное вліяніе на умственное развитіе общества, напр., сочиненія Бокля, Дрэпера, Вундта. Это вліяніе нельзя объяснять умственной незрѣлостью общества, легкомысліемъ, податливостью на иноземныя вліянія. Вліяніе, напр., Бокля было сильно и въ западной Европѣ; вотъ что говоритъ по этому поводу одинъ изъ самыхъ глубокомысленныхъ нѣмецкихъ ученыхъ, Дюрингъ въ сочиненіи о цѣнности жизни: „Книга Бокля

объ исторіи цивилизаціи, многократно читанная цѣлымъ міромъ, появилась въ концѣ 50 годовъ, и, не смотря, что осталась неоконченною, быстро обошла всѣ образованные народы по ту и по сю сторону океана. Авторъ книги находился подъ вліяніемъ авторитетовъ, въ частности подъ вліяніемъ мальтузіанскаго ученія о народномъ хозяйствѣ; далѣе онъ былъ еще преисполненъ слишкомъ высокаго мнѣнія о значеніи ученаго сословія и культурной силы естественныхъ наукъ. Какъ истый англичанинъ, онъ былъ принципіальнымъ эмпирикомъ, противникомъ шотландскаго дедуктивнаго метода и въ политикѣ одностороннимъ хвалителемъ всего средняго, отвѣчающаго массамъ, а въ исторіи отрицателемъ роли выдающихся личностей. Не смотря, однако, на всѣ эти слабыя стороны, онъ сохраняетъ преимущество въ существенныхъ частяхъ дѣйствовать просвѣтительнымъ образомъ и быть общедоступнымъ въ высшей степени. Онъ порвалъ границы обыкновенной учености и того мышленія, которое лишено убѣжденій". Это мѣткое сужденіе въ значительной степени приложимо и къ Дрэперу, сочиненіе котораго „Исторія умств. развитія Европы" до сихъ поръ не потеряло живаго просвѣтительнаго значенія, по обилію философскихъ и историческихъ данныхъ и превосходной группировкѣ ихъ [1]).

Современное общество достигло той степени культурной зрѣлости, когда мысль о пользѣ библіотеки проникаетъ во всѣ слои народа, и такого книжнаго богатства, когда созданіе библіотеки не требуетъ большихъ денежныхъ затратъ. Что мысль о пользѣ общественныхъ библіотекъ все глубже проникаетъ въ общественное сознаніе, видно изъ проявленныхъ въ послѣднее время заботъ земства объ учрежденіи школьныхъ библіотекъ и заботъ священниковъ объ учрежденіи библіотекъ церковныхъ, затѣмъ изъ цѣлаго ряда статей по библіотечному дѣлу въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, преимущественно о библіотекахъ западно-европейскихъ.

У насъ иногда смѣшиваютъ библіотеки *публичныя* и *общественныя* Разница между ними крупная. Публичныя библіотеки, не считая, разумѣется, правительственныхъ, находящихся лишь въ очень немногихъ городахъ, большею частью содержатся частными лицами, составляютъ частныя коммерческія предпріятія и называются публичными лишь потому, что открыты для публики. При наилучшихъ намѣреніяхъ владѣльцевъ, эти библіотеки вынуждены подчиняться среднему читателю, ограничивающемуся почти исключительно беллетристикой, и потому не въ ихъ разсчетѣ пріобрѣтать научныя изданія, сравнительно дорогія и не особенно ходкія въ абонементѣ. Общественныя библіотеки, опираясь на поддержку лучшихъ людей общества, пользуясь частными пожертвованіями и городскими субсидіями, мо-

[1]) Недавно вышло новое значительно удешевленное изданіе (1 р. 50 к. за обѣ части).

гутъ и должны высоко и почетно держать знамя просвѣщенія. Онѣ могутъ затрачивать средства на пріобрѣтеніе научныхъ сочиненій, не справляясь о спросѣ на нихъ въ абонементѣ. Вообще къ общественнымъ библіотекамъ должны быть прилагаемы строгія требованія. Онѣ должны нести культурное развитіе, т. е. познаніе всего высшаго, что продумано лучшими людьми и нашло выраженіе въ печати. Затѣмъ, общественныя библіотеки должны вести провинціальное интеллигентное общество къ примѣненію науки въ условіяхъ мѣстной бытовой жизни. Къ услугамъ читателей должна служить добросовѣстно и разумно подобранная библіотека, съ подавляющимъ преобладаніемъ лучшей художественной литературы, хотя бы и съ небольшими, но правильно организованными научными отдѣлами, наконецъ, съ мѣстнымъ отдѣломъ изъ книгъ по исторіи и этнографіи. Такая библіотека привлечетъ къ себѣ людей разныхъ профессій и разныхъ спеціальностей, медиковъ, юристовъ, педагоговъ, агрономовъ. „Хорошая книга, говоритъ Мильтонъ, это жизненная сила великаго ума, сбереженная для вѣчной жизни. Мы должны слѣдовательно относиться бережно и съ любовью къ этимъ живымъ результатамъ человѣческаго труда". Правильно поставленная общественная библіотека имѣетъ то важное значеніе, что даетъ хорошую книгу и, слѣдовательно, содѣйствуетъ раціональному пользованію литературой.

Въ настоящее время *общественныя* библіотеки находятся во многихъ губернскихъ городахъ и, въ видѣ рѣдкихъ оазисовъ, въ нѣкоторыхъ уѣздныхъ и кое-гдѣ въ большихъ торгово-промышленныхъ селахъ. Возникли онѣ по иниціативѣ частныхъ лицъ и, разъ появившись, держатся даже при общественномъ къ нимъ равнодушіи, въ силу присущей всякому учрежденію внутренней устойчивости и несомнѣнно приносимой ими пользы. Вопросъ въ томъ, достаточно ли у насъ общественныхъ библіотекъ, какъ обставлены онѣ въ матеріальномъ отношеніи, развиваются ли онѣ и, если развиваются, въ какомъ направленіи? Достаточно поверхностнаго знакомства съ общественными библіотеками, чтобы убѣдиться, что онѣ и малочисленны и, за немногими исключеніями, весьма слабы. Въ большихъ западно-европейскихъ городахъ безплатныя библіотеки считаются десятками, у насъ единицами. Въ Берлинѣ первая городская безплатная библіотека возникла въ 1850 г.; къ половинѣ 80-хъ годовъ ихъ было уже 25, разсѣянныхъ во всѣхъ частяхъ города; въ Лейпцигѣ 6 безплатныхъ народныхъ, кромѣ платныхъ общественныхъ и частныхъ; въ Штетинѣ—5, въ Гейдельбергѣ при 20 т. населенія—3. За исключеніемъ весьма немногихъ общественныхъ библіотекъ, матеріальное положеніе которыхъ обезпечено мѣстными меценатами, напр., одесской публичной библіотеки, обязанной своимъ процвѣтаніемъ пожертвованіямъ городскаго головы Г. Г. Маразли,

путивльской имени Маклакова и нѣкот. др., большинство библіотекъ еле перебивается въ денежномъ отношеніи. Такъ одна изъ самыхъ богатыхъ провинціальныхъ библіотекъ, воронежская, справлявшая въ 1889 г. 25-тилѣтіе своего существованія—почтенный срокъ для такого полезнаго учрежденія—должна была въ 1887 г.—на 23 году существованія—по недостатку денежныхъ средствъ сократить во многомъ свою дѣятельность (см. отчетъ за 1887 г.).

Главнымъ препятствіемъ въ дѣлѣ развитія общественныхъ библіотекъ служитъ культурная слабость общества, малая привычка къ чтенію, недостатокъ общественности и серіозныхъ умственныхъ интересовъ. Правда, подписчики при небольшой платѣ всегда наберутся; но подписчики, въ громадномъ большинствѣ равнодушные къ интересамъ самого учрежденія, и всегда слишкомъ малымъ оказывается число лицъ, искренно заинтересованныхъ въ судьбѣ учрежденія, которыя слѣдили бы за его ходомъ, заботились объ устраненіи препятствій, прилагали къ учрежденію если не личныя средства, то личный трудъ, или, по крайней мѣрѣ, доброжелательное вниманіе. Съ общественнымъ индифферентизмомъ бороться трудно, и остается только надѣяться, что съ теченіемъ времени прогрессирующее общество мало-по-малу подниметъ библіотечное дѣло, тѣмъ болѣе, что для всякого новаго начинанія подготовлена почва въ опытѣ и дѣятельности существующихъ библіотекъ.

Обращаюсь прямо къ тому, что, по моему мнѣнію, должно дать сильный толчекъ въ развитіи всѣмъ общественнымъ библіотекамъ въ Россіи, чего нѣтъ, но что можетъ и должно возникнуть, въ интересахъ библіотечнаго дѣла, въ интересахъ широкаго просвѣщенія—однимъ словомъ къ объединяющему *библіотечному печатному органу*. Лишь немногія библіотеки печатаютъ годовые отчеты; эти отчеты рѣдко попадаютъ въ редакціи столичныхъ и провинціальныхъ газетъ и очень рѣдко бываютъ замѣчены и отмѣчены гдѣ нибудь въ мелочахъ провинціальной жизни. Живутъ библіотеки скромно, такъ скромно, что самое существованіе ихъ дѣлается незамѣтнымъ, особенно при постоянно раздуваемомъ въ печати интересѣ къ разнымъ внѣшнимъ событіямъ, иногда дѣйствительно важнымъ, большею частью совсѣмъ для насъ чуждымъ. Появляющіяся по временамъ въ газетахъ сообщенія о ходѣ въ провинціи библіотечнаго дѣла вызываютъ иногда въ читателѣ невольное сомнѣніе. Трудно, напр., повѣрить газетному извѣстію, что черниговская общественная библіотека закрывается потому, что всѣ книги испачканы и изорваны подписчиками. Правда, русскій человѣкъ относится къ книгѣ слишкомъ небрежно, и интеллигентный человѣкъ въ этомъ отношеніи еще болѣе грѣшенъ, чѣмъ простой. Что слесарь или трубочистъ загрязнитъ книжку—это еще не велика бѣда и для такого чи-

тателя почти вполнѣ извинительный проступокъ. Замѣчательно, когда такой читатель возвращаетъ взятую 5-ти копѣечную книжечку, обернувъ ее въ бѣлую бумажку, а такія случаи бывали. Печально, когда подписчикъ возвращаетъ сочиненіе Дарвина о происхожденіи видовъ, вставивъ въ переплетъ другую толстую книжку, и оставивъ самого Дарвина въ своей домашней библіотекѣ. Возможенъ при нашихъ нравахъ и такой случай: взято изъ общественной бабліотеки на домъ дорогое и спеціальное сочиненіе по исторіи музыки. По возвращеніи его въ библіотеку оказалось, что дорогое приложеніе (ноты) вырвано, вмѣсто него вклеенъ бѣлый листъ, а на листѣ мастерски нарисованъ кукишъ. Это интеллигентные читатели, одинъ поклонникъ Дарвина, другой—художникъ-музыкантъ, интересующійся даже исторіей музыки. Бываетъ, значитъ, и порча,—порча наглая; но все-таки закрывать библіотеку изъ за порчи книгъ—дѣло нестаточное. Это уже крайность, болѣе говорящая о пессимистическомъ настроеніи корреспондента, чѣмъ о дѣйствительномъ положеніи дѣла.

Не менѣе трудно вполнѣ повѣрить въ истинность той свѣтлой картины, въ какой другой корреспондентъ обрисовалъ томскую общественную библіотеку—цѣлая классическая академія: собственное помѣщеніе, обширное и свѣтлое, залъ для чтенія, залъ для дѣтскихъ игръ, залъ для концертовъ. Неужели все такъ полно, такъ хорошо? Нѣтъ ли тутъ прикраски? Не очаровательная ли это утопія, перенесенная въ сибирскія тайги?

Спеціальный библіотечный листокъ или журналъ послужилъ бы средствомъ для взаимнаго знакомства разнородныхъ библіотекъ, уяснилъ ихъ потребности и нужды и привлекъ къ нимъ вниманіе всѣхъ друзей и ревнителей просвѣщенія. Въ настоящее время, при одиночествѣ и обособленности общественныхъ библіотекъ, опытъ одной библіотеки по организаціи дѣла пропадаетъ для другой, и почти каждому новорожденному библіотечному кружку приходится открывать Америку, при разработкѣ устава, абонементныхъ правилъ и при сборѣ книгъ. Въ одной библіотекѣ примѣняется такая система записи и выдачи книгъ, какая была достаточно испытана и отвергнута по негодности въ другой. Въ одну библіотеку пожертвовано нѣсколько десятковъ или сотенъ экземпляровъ извѣстнаго сочиненія, а въ другихъ нѣтъ ни одного экземпляра, и никто не знаетъ о существованіи этихъ книгъ, внѣ района ихъ склада, и нѣтъ возможности сдѣлать простой обоюдовыгодный обмѣнъ лишнимъ книжнымъ матеріаломъ. Есть далѣе библіотеки, выписывающія главные журналы въ большомъ количествѣ экземпляровъ, и рядомъ есть бѣдныя и маленькія, которыя затрудняются въ выпискѣ двухъ или трехъ большихъ журналовъ по одному экземпляру, и я не вижу причины, почему большія библіотеки не могли бы удѣлить по истеченіи года кое-что изъ своихъ излишковъ въ пользу библіотекъ сла-

бых и нуждающихся. Затѣмъ, при пожертвованіяхъ накопляется много лишнихъ экземпляровъ, и такъ какъ общественнымъ учрежденіямъ неудобно продавать ихъ, то обмѣнъ и пожертвованіе являются въ такомъ случаѣ вполнѣ цѣлесообразными. Вообще, при установленіи сношеній и связи между общественными библіотеками можетъ возникнуть множество мелкихъ взаимныхъ услугъ, пособій и содѣйствій, что въ совокупности подвинетъ впередъ библіотечное дѣло и внесетъ въ него оживленіе, порядокъ и устойчивость.

Кому же надлежитъ позаботиться объ изданіи библіотечнаго журнала, предварительно о выработкѣ программы, войти въ сношенія съ общественными библіотеками, отыскать средства и сотрудниковъ?

Съ наибольшимъ успѣхомъ въ данномъ случаѣ могло-бы выступить какое-нибудь прочно стоящее въ матеріальномъ отношеніи столичное учрежденіе, напр., Общество грамотности, петербургское или московское. Забота о народномъ просвѣщеніи составляетъ одну изъ лучшихъ традицій петербургскаго Общества. Предсѣдатель вольно-экономическаго общества графъ Мордвиновъ въ 1830 г. поднялъ вопросъ объ устройствѣ общественныхъ библіотекъ. Что комитетъ грамотности вполнѣ сочувственно относится къ общественнымъ библіотекамъ, видно изъ того, что онъ безплатно высылалъ имъ свои изданія.

Въ библіотечныхъ уставахъ находятся §§, вмѣняющіе правленію въ обязанность составлять предположенія объ улучшеніи библіотеки въ томъ или другомъ отношеніи, а въ обязанность общаго собранія—разсматривать и утверждать заявленія о мѣрахъ къ улучшенію библіотеки. Исходя изъ этихъ параграфовъ, любое правленіе можетъ предложить общему собранію проектъ и программу журнала, выработавъ ихъ по соглашенію съ другими библіотечными правленіями, такъ чтобы журналъ имѣлъ характеръ общественнаго изданія, въ существованіи котораго были бы заинтересованы многія библіотеки. Сотрудники и корреспонденты нашлись бы изъ среды людей науки, библіотекарей, библіофиловъ и, наконецъ, изъ книгопродавцевъ, личные интересы которыхъ связаны съ развитіемъ библіотекъ.

Программа библіотечнаго журнала въ общихъ чертахъ обрисовывается сама собой, изъ существа библіотечнаго дѣла. Сюда должны войти правительственныя распоряженія по дѣламъ печати, очерки библіотечнаго дѣла заграницей, отчеты русскихъ библіотекъ, краткія историческія записки о нихъ, предположенія о лучшей ихъ организаціи, книжныя новости, заслуживающія пріобрѣтенія, списки лицъ и учрежденій, согласившихся безплатно высылать свои изданія въ общественныя и народныя библіотеки, каталоги книгъ, продающихся по значительно удешевленной цѣнѣ, біогра-

фіи и некрологи лицъ содѣйствовавшихъ развитію библіотечнаго дѣла въ Россіи, въ предѣлахъ этой черты ихъ заслугъ.

Наиболѣе удобной формой представляется изданіе ежемѣсячное, тетрадями, въ 2 или 3 печатныхъ листа каждая, стоимостью не болѣе 3 руб. въ годъ.

Трудно сказать, что нужнѣе для крупныхъ библіотекъ, обезпеченное приспособленное помѣщеніе или хорошій составъ книгъ. И то, и другое одинаково нужно, но *подходящее помѣщеніе* на первыхъ порахъ рѣдко выпадаетъ на долю библіотеки, и библіотека, даже крупная (напр. Харьковская), вынуждена бываетъ скитаться по частнымъ квартирамъ, съ рискомъ потери и порчи книгъ при переходѣ изъ одного помѣщенія въ другое. Библіотека должна помѣщаться въ центрѣ города, въ теплomъ и свѣтломъ зданіи, съ обширной, свѣтлой и хорошо вентилируемой залой для чтенія. Кромѣ такой залы, должно быть помѣщеніе для книгохранилища, абонементная комната съ отдѣльнымъ (отъ читальни) ходомъ, комната для разбора книгъ и комната для переплетной. Это minimum помѣщенія; но можетъ быть и дѣтское отдѣленіе (съ развѣшенными картинами, атласами, учебниками и пр.), и комната для справочныхъ свѣдѣній (со сборниками законоположеній, словарями и т. п.). Въ свободное время напр., въ большіе праздники, или въ будни по вечерамъ, когда библіотека бываетъ закрыта, читальная зала можетъ служить для другихъ цѣлей, напр., для литературныхъ и музыкальныхъ собраній, для публичныхъ лекцій, съ отчисленіемъ въ пользу библіотеки извѣстнаго %, на разные производительные библіотечные расходы: улучшеніе состава библіотеки, устройство филіальныхъ отдѣленій и т. п. Внутреннее убранство библіотечной и абонементной залъ должно быть просто, но изящно. Въ общественныхъ учрежденіяхъ, особенно такихъ, какъ библіотека, гдѣ въ теченіе года перебываютъ десятки тысячъ людей разныхъ сословій и положеній, въ такихъ учрежденіяхъ не слѣдуетъ упускать изъ виду воспитательнаго и облагораживающаго значенія чистоты, опрятности и красоты, и потому не слѣдуетъ пренебрегать ни архитектурными, ни скульптурными украшеніями.

Маленькія библіотеки имѣютъ смыслъ и значеніе внѣ района дѣйствія крупныхъ центральныхъ библіотекъ, когда къ нимъ нѣтъ доступа, по дальности разстоянія или по имущественнымъ и сословнымъ особенностямъ населенія. Небольшія библіотеки желательны вездѣ, гдѣ есть грамотное населеніе: на окраинахъ большихъ городовъ, въ городахъ уѣздныхъ, въ селахъ, въ больницахъ, при ночлежныхъ домахъ, фабрикахъ, тюрьмахъ, примѣнительно къ особенностямъ ихъ, въ зависимости отъ существующихъ на этотъ счетъ законоположеній и правилъ. Здѣсь и выборъ книгъ другой, примѣнительный къ мѣстнымъ условіямъ, и другія требованія относительно по-

мѣщенія библіотеки и порядка выдачи книгъ. Простота и доступность должны составлять отличительную особенность такихъ учрежденій. Всякаго рода мѣстныя общественныя библіотеки, школьныя, больничныя и проч. у насъ въ Россіи представляются тѣмъ болѣе умѣстными, что онѣ положены въ основу библіотечнаго дѣла въ такой богатой образовательными средствами странѣ, какъ Германія. Такъ, въ Берлинѣ безплатныя библіотеки состоятъ при городскихъ школахъ, безъ читальныхъ комнатъ; книги выдаются исключительно для чтенія на дому подъ небольшой залогъ или за поручительствомъ извѣстныхъ лицъ. Выборъ книгъ долженъ быть тщательный, въ смыслѣ нравственной порядочности. Ричардсонъ въ сочиненіи „О выборѣ книгъ“ основательно говоритъ, что „необходимо развивать въ читателѣ, будь онъ юноша или зрѣлыхъ лѣтъ, дружественное отношеніе къ книгамъ. Если сообщество съ ними напоминаетъ карающую силу или судью, то врядъ ли онѣ въ состояніи произвести благотворное, полезное вліяніе. Развитіе дружественнаго чувства производитъ такое состояніе духа, при которомъ все становится легко и возможно; міръ дѣлается шире, привлекательнѣе“...

Городскія окраины въ особенности нуждаются въ безплатныхъ библіотекахъ и безплатныхъ читальняхъ. Въ большихъ промышленныхъ городахъ окраины совершенно потеряли земледѣльческій характеръ. Простота и незатѣйливость жизни исчезли безвозвратно. Мелкія крестьянскія сошки потянулись за мѣщанами, мѣщане за купцами и чиновниками. На окраины и въ подгородніе села проникло много городскихъ вліяній, нельзя сказать, чтобы благотворныхъ и просвѣтительныхъ. Мелочная торговля, бѣдность, пьянство, праздничный разгулъ—таковы обычныя явленія городскихъ окраинъ; для мелкаго торговаго люда и рабочихъ общедоступная читальня можетъ служить громоотводомъ отъ пьянства и разгула, особенно при возникновеніи на окраинахъ и другихъ просвѣтительныхъ и нравственно облагораживающихъ учрежденій—храма, воскресныхъ бесѣдъ, чтеній съ туманными картинами, народныхъ театровъ. Тогда и праздничный досугъ не будетъ сопровождаться дикимъ разгуломъ, и кабакъ, трактиръ потеряютъ для рабочаго свою волшебную очаровательность.

Въ послѣдніе годы, благодаря заботливости и настойчивости лучшихъ людей интеллигенціи, появились библіотеки и въ селахъ. *Сельскія библіотеки* поистинѣ отрадное явленіе новой русской жизни, какъ доказательство живой души въ современномъ общественномъ организмѣ, какъ первый мостъ между городомъ и селомъ, какъ прочное культурное завоеваніе въ необозримой сферѣ крестьянской темноты. Не только отдѣльныя лица и кружки въ интеллигенціи и въ земствѣ, но и сами крестьяне стали обнаруживать стремленіе къ устройству народныхъ библіотекъ. Хотя открытіе

сельскихъ библіотекъ сопряжено съ массой разнообразныхъ затрудненій—формальныхъ—въ видѣ длиннаго ряда разныхъ поручительствъ, отвѣтственностей и разрѣшеній, и не формальныхъ, въ видѣ трудности подыскать въ селахъ подходящія помѣщенія и подходящихъ дѣятелей, при всемъ томъ то тамъ—то сямъ открываются сельскія библіотеки, въ видѣ маленькихъ щелокъ въ свѣтлый міръ просвѣщенія и гуманизма. Какъ бы ни были малы эти проводники свѣта въ отдѣльности, но съ ними уже чувствуется теплый лучъ солнца. Общества грамотности и отдѣльныя лица позаботились объ облегченіи первоначальнаго труда устроенія сельскихъ библіотекъ, въ видѣ изданія соотвѣтствующихъ печатныхъ пособій и руководствъ, съ подробными указаніями на весь ходъ дѣлопроизводства по разрѣшенію, устройству и открытію сельскихъ библіотекъ, согласно съ дѣйствующими правительственными распоряженіями. Наилучшимъ пособіемъ представляется „Руководство“, изданное Харьковскимъ комитетомъ „по устройству сельскихъ библіотекъ“, прекрасное изданіе по полнотѣ и дешевизнѣ (78 стр., 20 к.). Здѣсь интересующіяся лица найдутъ правила о безплатныхъ народныхъ читальняхъ и о надзорѣ за ними, выдержки подходящихъ мѣстъ изъ устава о цензурѣ и печати, формы прошеній и приговора, примѣрные уставы, проектъ инструкціи библіотекарю, проектъ правилъ сельской библіотеки, формы отчетовъ и нѣсколько примѣрныхъ каталоговъ отъ 25 руб. до 300 руб. Такое „Руководство“ тѣмъ болѣе необходимо, что нерѣдко все дѣло устройства народной библіотеки и даже самая иниціатива тормозятся вслѣдствіе незнанія хода дѣлопроизводства, или же благое начинаніе направляется по нежелательному для учредителей пути, вслѣдствіе незнанія соотвѣтственныхъ законоположеній.

Въ печати неоднократно уже шла рѣчь объ устройствѣ *передвижныхъ* библіотекъ. Необходимость такихъ библіотекъ обусловлена многими обстоятельствами. Городская жизнь представляется гораздо болѣе благопріятной для существованія прочныхъ и устойчивыхъ общественныхъ учрежденій, чѣмъ жизнь захолустная, гдѣ легко глохнетъ всякая свѣжая мысль, гдѣ по недостатку сочувствія и поддержки легко обрываются самыя добрыя начинанія. Передвижныя библіотеки могутъ быть устроены на различный манеръ. Наиболѣе цѣлесообразными были бы библіотеки разнороднаго содержанія, тщательно подобранныя по составу книгъ, передвигающіяся въ извѣстные сроки, полугодовыя или годовыя, по установленному порядку или взаимному соглашенію, изъ одного уѣзднаго города въ другой, изъ одного большаго села въ другое, причемъ на мѣсто выбывшей должна явиться новая, хотя съ небольшимъ, но свѣжимъ и хорошо подобраннымъ составомъ книгъ. Такія библіотечки могли бы вносить въ захолустную жизнь то, въ чемъ она особенно сильно нуждается—научное образованіе

и общественное оживленіе. Мѣстная интеллигенція, навѣрно, сочувственно встрѣчала бы свою просвѣтительную гостью, и можно разсчитывать на прямую поддержку со стороны городовъ и земствъ, въ видѣ отвода помѣщенія или денежной субсидіи. Изъ года въ годъ захолустная интеллигенція могла бы пользоваться лучшими сочиненіями по разнымъ отраслямъ наукъ; напр. въ одной библіотекѣ были бы сочиненія Соловьева, Шлоссера, Маколея, Дрэпера, Каррьера, Шопенгауера, въ другой библіотекѣ въ слѣдующемъ году сочиненія Костомарова, Иловайскаго, Вебера, Грота, Тэна, Дюринга. Произведенія Гомера, Данта, Шекспира, Сервантеса, Гете, Шиллера, Мицкевича, Пушкина, Лермонтова, Шевченка, Гоголя, Тургенева, Гончарова („Обломовъ“) и гр. Л. Толстаго должны быть во всякой передвижной библіотекѣ. Другихъ писателей также можно дѣлить по библіотекамъ и по годамъ, давая въ одинъ годъ Диккенса, Шпильгагена, Гюго, Писемскаго, Даля, Короленка, на другой Байрона, Теккерея, Ауэрбаха, Бурже, Сенкевича, Чехова, А. Толстаго, на третій—Элліотъ, Ибсена, Бьернсона, Золя, Пруса, Левицкаго (Нечуя), Квитку, Жемчужникова и т. д. При такой организаціи передвижныхъ библіотекъ составъ книгъ не будетъ имѣть случайнаго характера; лучшіе люди захолустьевъ могутъ постоянно поддерживать культурные интересы, не разрывая живой связи съ наукой и литературой. Нѣтъ надобности добавлять, что передвижныя библіотеки не могутъ возникнуть въ глуши самостоятельно, хотя бы въ видѣ частныхъ коммерческихъ предпріятій. Необходимо прямое интеллектуальное и денежное воздѣйствіе большихъ культурныхъ центровъ, чтобы такія библіотеки возникли и окрѣпли.

Наконецъ, могутъ быть еще другія формы и пріемы организаціи общественныхъ библіотекъ. Самой скромной и въ то же время далеко небезполезной формой можно признать *выставныя* библіотеки, особенно умѣстныя въ селахъ. Эти библіотеки состоятъ въ томъ, что лучшія брошюры для народнаго чтенія наклеиваются страница за страницей въ 2 или 3 ряда на картоны и вывѣшиваются на трехсторонніхъ или четырехсторонніхъ деревянныхъ кіоскахъ. Кіоски эти помѣщаются на бойкихъ мѣстахъ, вблизи церквей, на торговыхъ площадяхъ, вблизи кабаковъ. Кіоски простые деревянные, немного выше человѣческаго роста, съ легкимъ навѣсомъ сверху, предохраняющимъ книжки отъ дождя и снѣга, подвижные (вокругъ основнаго столба). Разсказъ гр. Л. Н. Толстаго „Чѣмъ люди живы“, разорванный постранично, займетъ на одной сторонѣ такого кіоска около квадратнаго аршина. Такимъ образомъ на кіоскѣ можетъ быть одновременно три или четыре книжки, а если картоны мѣнять по воскресеньямъ, то одинъ кіоскъ за мѣсяцъ дастъ отъ 12 до 16 книжекъ. Такія выставныя библіотеки особенно умѣстны при церквахъ, причемъ на кіоскахъ могли

бы быть выставляемы книжки, объясняющія большіе Господніе и Богородичные праздники, житія святыхъ, религіозно-нравственныя поученія противъ пьянства, жестокаго обращенія съ женщинами и съ дѣтьми, о пользѣ ученія и т. п. Во время эпидеміи выставныя библіотеки могли бы принести большую пользу популяризаціей предохранительныхъ мѣръ. Наиболѣе цѣлесообразные и доступные для крестьянъ способы полеваго хозяйства, ухода за скотомъ, маслодѣлія и пр. т. п. можно легко популялизировать такимъ простымъ и дешевымъ способомъ.

Весьма желательно ввести въ житейскій обиходъ еще особый типъ библіотекъ—*наградныя*; въ особенности желательно ввести такія библіотеки въ селахъ, что внесло бы въ крестьянскую среду интересъ не только къ книгѣ, но и къ собранію книгъ, къ библіотекамъ; развить такой интересъ можно лишь путемъ распространенія въ селахъ библіотекъ разнаго типа, не только библіотекъ общественныхъ и школьныхъ, уже насаждаемыхъ усердно разными лицами и учрежденіями, но также библіотекъ домашнихъ, личныхъ и семейныхъ. Если бы въ первое время пришлось насаждать такія библіотеки лишь въ формѣ даренія ихъ лучшимъ воспитанникамъ школъ, то, несомнѣнно, въ ближайшемъ будущемъ частныя крестьянскія библіотеки стали бы развиваться и умножаться путемъ покупки, обмѣна и т. д. Богатые крестьяне стали бы самостоятельно пріобрѣтать библіотеки для своихъ дѣтей, изъ родительской къ нимъ любви, изъ общественнаго тщеславія или подражанія. Обществамъ грамотности на первое время можно бы ограничиться выработкой элементарныхъ каталоговъ наградныхъ библіотекъ въ 1 р., 3 и 5 р. (цифры приблизительныя) и затѣмъ по возможности болѣе широкой ихъ оглаской, въ томъ предположеніи, что попечители школъ и разные др. ревнители просвѣщенія могутъ ими воспользоваться для награжденія выдающихся крестьянскихъ дѣтей.

Но для всѣхъ формъ и видовъ организаціи общественныхъ библіотекъ должна быть широкая огласка, обсужденіе и оцѣнка, и потому прежде всего и болѣе всего библіотечное дѣло нуждается въ хорошо поставленномъ спеціальномъ органѣ печати.

Школьныя библіотеки составляютъ насущную потребность въ жизни всякаго цивилизованнаго народа, русскаго, быть можетъ, болѣе, чѣмъ какого-либо другого, въ виду общепризнаннаго недостатка и слабости нашихъ образовательныхъ средствъ. Смотря по характеру учебнаго заведенія, и школьныя библіотеки различны. Для организацій крупныхъ напр., университетскихъ библіотекъ въ Западной Европѣ выработался цѣлый сложный циклъ знанія, своего рода спеціальная наука. Гораздо проще организація библіотекъ при сельскихъ училищахъ; тутъ всякій образованный

человѣкъ можетъ справиться съ дѣломъ, имѣя подъ рукой книгу съ графами, обозначающими, какая, кѣмъ и когда взята книга и когда возвращена. Труднѣе справиться съ библіотеками средне-учебныхъ заведеній. Въ 1895 г. Педагогическій Отдѣлъ Харьковскаго Историко-Филологическаго Общества получилъ отъ преподавателей среднеучебныхъ заведеній изъ разныхъ мѣстъ Россіи нѣсколько десятковъ сообщеній о мѣрахъ для расширенія внѣкласснаго чтенія учащихся. Вездѣ высказывается желаніе, чтобы было расширено чтеніе учащихся, и вездѣ заключаются жалобы на бѣдность библіотекъ, неудовлетворительный составъ книгъ, трудность, за недостаткомъ времени, выдачи книгъ, и мн. др. Предоставимъ, однако, говорить самимъ преподавателямъ и библіотекарямъ, какъ лицамъ, близко знакомымъ съ дѣломъ.

Такъ, преподаватель Новозыбковскаго реальнаго училища г. *П. Еременко* даетъ намъ рядъ нижеслѣдующихъ интересныхъ и правдивыхъ сообщеній: „Что касается организаціи домашняго чтенія учениковъ среднихъ школъ, то надо сознаться, что оно далеко не пользуется со стороны педагогическаго персонала среднихъ школъ тѣмъ вниманіемъ, которое должно удѣлять ему, какъ средству самообразованія. Тутъ можно высказать опредѣленныя пожеланія относительно постановки ученическихъ библіотекъ и организаціи выдачи книгъ, но трудно что-либо точное сказать объ организаціи самаго чтенія на дому и о провѣркѣ чтенія.

А. Составъ библіотеки.

1. Составъ книгъ въ ученическихъ библіотекахъ оставляетъ желать очень многаго. Бѣдность нѣкоторыхъ отдѣловъ и отсутствіе многихъ выдающихся писателей, вызывая жалобы среди учащихся, порождаютъ недовѣріе къ библіотечнымъ средствамъ и недостаточность вниманія къ книгохранилищу. Жалобы эти вполнѣ справедливы: въ курсѣ географіи VI кл. реальныхъ училищъ излагается хозяйственное состояніе Россіи, но книгъ для пополненія свѣдѣній по этому отдѣлу почти совсѣмъ не указывается въ министерскомъ каталогѣ; изящная литература послѣ Тургенева совсѣмъ отсутствуетъ; отдѣлы по исторіи представлены крайне неравномѣрно и несоразмѣрно съ важностью каждаго изъ нихъ. Все это указываетъ на необходимость заявленій о пополненіи каталога.

Съ другой стороны въ дѣйствующемъ каталогѣ указано много книгъ, которыя сами по себѣ имѣютъ цѣну, но не требуются учениками (—книги, подходящія по характеру своему къ учебнику или къ ученому неприспособленному для усвоенія молодежью трактату), а если и попадаются въ руки учениковъ, то возвращаются нечитанными и такимъ образомъ кромѣ потери времени на предварительное ознакомленіе съ книгой никакой пользы не приносятъ. Подобнаго рода книги составляютъ балластъ въ библіо-

33507.

текѣ и требуютъ въ интересахъ учащихся изъятія ихъ. Нынѣ дѣйствующій каталогъ такимъ образомъ нуждается въ пересмотрѣ.

2. Такъ какъ книга, наиболѣе часто требуемая учениками среднихъ и высшихъ классовъ, можетъ обернуться въ теченіе учебнаго времени въ году 8—10 разъ, то тѣхъ авторовъ, знакомство съ которыми обязательно для учащихся (Гончаровъ, Толстой...) необходимо имѣть въ такомъ количествѣ экземпляровъ, чтобы одинъ экземпляръ сочиненія приходился на 8—10 учениковъ того возраста или (класса), въ которомъ слѣдуетъ знакомиться съ сочиненіемъ (напр. Обломовъ—на 8—10 учениковъ V кл.).

В. Помѣщеніе библіотеки и завѣдываніе ею.

1. Книги ученической библіотеки, предоставленныя къ услугамъ учениковъ, должны составлять въ нѣкоторомъ смыслѣ ихъ собственность, своего рода хозяйство всѣхъ ихъ вмѣстѣ и каждаго въ отдѣльности. Какъ хозяинъ въ своемъ хозяйствѣ, такъ и ученикъ въ своей библіотекѣ долженъ легко разбираться, знать, гдѣ что стоитъ и, слѣдовательно, знать, гдѣ искать то, что ему нужно. Съ этой цѣлью книги должны распредѣляться по опредѣленнымъ отдѣламъ. Зная распредѣленіе ихъ, ученикъ скоро въ соотвѣтствующемъ отдѣлѣ находитъ нужную книгу или опредѣляетъ отсутствіе ея, или же, не зная, какую книгу взять, ученикъ пересматриваетъ книги любимаго отдѣла и легко дѣлаетъ выборъ. При существованіи разъ навсегда установившагося распредѣленія книгъ и при нѣкоторомъ лишь наблюденіи за нимъ со стороны библіотекаря порядокъ размѣщенія книгъ поддерживается самими учениками, которые, за исключеніемъ рѣдкихъ случаевъ, ставятъ ихъ въ соотвѣтствующіе отдѣлы.

2. Если желательно, чтобы ученикъ, выходя изъ средней школы, вынесъ любовь къ книгѣ, интересъ къ печатному слову, и, вступивъ въ жизнь, продолжалъ питать интересъ къ наукѣ, посѣщая книгохранилища —библіотеки, читальни—, то любовь къ послѣднимъ, привычку посѣщать читальни, библіотеки и бесѣдовать съ молчаливымъ собесѣдникомъ—книгой слѣдуетъ воспитывать еще въ средней школѣ. Пусть ученикъ не забѣгаетъ въ библіотеку мимолетно какъ въ кладовую, въ свободную минуту межъ двумя уроками, пусть онъ внимательно изучитъ то, чѣмъ онъ располагаетъ, пусть выберетъ изъ массы книгъ тѣ, которыя ему нравятся пусть выяснитъ себѣ цѣлый рядъ томовъ, которые онъ долженъ прочесть и чтеніе которыхъ слѣдуетъ поставить на очередь, пусть на столѣ найдетъ онъ альбомъ географическій (Зографа, Гельцеля, Гирта и др.), историческій (Гирта, Верещагина, Вейсера, составляемые самими учениками [1]), журналы (Міръ Божій, Вѣстникъ элементарной математики и физики, Род-

[1]) Въ Новозыбковскомъ реальномъ училищѣ ежегодно составляется альбомъ по русской исторіи коллективными усиліями учениковъ III кл.

никъ и др.). При такой обстановкѣ и отсутствіи неумѣстнаго формализма ученическая библіотека уподобится читальнѣ, которая найдетъ среди учениковъ и постоянныхъ посѣтителей. На стѣнахъ библіотеки слѣдуетъ имѣть еще карту всѣхъ частей свѣта, необходимую въ бесѣдахъ библіотекаря съ учениками по поводу прочитанныхъ книгъ, а также не лишняя можетъ быть таблица Ге и Соколовскаго „Теченіе всемірной исторіи“.

3. Если ученическая библіотека должна уподобиться читальнѣ, естественно, она должна возможно большее время быть доступна ученикамъ, т. е. въ теченіе всей большой перемѣны получасовой или часовой.

4. Такъ какъ продолжительность чтенія книги зависитъ отъ свойствъ самой книги (большой или малой, легкой или трудной по содержанію и изложенію), отъ индивидуальныхъ особенностей читающаго (его способностей и настроенія въ данное время), а также отъ количества свободнаго времени, то установить срокъ, на который книги могутъ выдаваться, трудно. Такъ какъ нельзя подогнать окончаніе чтенія взятой книги къ тому или другому сроку, въ какіе можно обмѣнять ее на другую, и такъ какъ можетъ извѣстная книга понадобиться неожиданно или неожиданно можетъ возникнуть къ извѣстному сюжету интересъ, который можетъ быть удовлетворенъ чтеніемъ извѣстной книги, то устанавливать сроки для выдачи книгъ (извѣстныхъ дней—одного или двухъ въ недѣлю для каждаго класса) нежелательно; необходимо сдѣлать возможнымъ полученіе книги всякому ученику во всякій день.

5. Если библіотекарь—преподаватель самъ приметъ на себя трудъ записывать книги, выдаваемыя ученикамъ и исключать книги возвращаемыя, ему грозитъ участь исполнять въ своей библіотекѣ лишь роль писца въ теченіе какого-либо получаса и хранителя библіотечнаго ключа въ остальное время, межъ тѣмъ какъ ему не мало дѣла найдется помимо веденія записей. Ученики высшихъ и среднихъ классовъ нуждаются въ указаніяхъ, въ какихъ книгахъ можно найти разъясненіе того или другого вопроса, поставленнаго учебными курсами или вызваннаго извнѣ; ученики низшихъ классовъ ищутъ „интересныхъ“ книгъ и просятъ „посовѣтовать“ или „выбрать“. Иной разъ книга важная для самообразованія ускользнетъ отъ вниманія учениковъ и необходимо ее указать. Нерѣдко ученики низшихъ классовъ, при отсутствіи способности сосредоточиваться надъ книгой, часто мѣняютъ книги, не дочитывая ихъ, или читаютъ путешествія, не справляясь съ картой; два три слова разговора съ ученикомъ по вопросамъ, интересна ли книжка или гдѣ происходили приключенія, какимъ путемъ совершилось путешествіе и т. п., изобличаютъ ученика и ставятъ его въ неловкое положеніе и ведутъ къ уменьшенію случаевъ такого рода нежелательныхъ явленій, но самая важная задача, которая лежитъ на библіоте-

карѣ, уловить настроеніе и интересъ отдѣльнаго ученика, особенно среднихъ и отчасти старшихъ классовъ, натолкнуть на области знаній, съ которыми нужно познакомиться путемъ чтенія, и еще важнѣе вызвать интересъ къ чтенію. Тутъ важно угадать симпатіи ученика къ тому или другому роду чтенія и интересующіе его въ данное время вопросы. Это возможно только при постоянномъ и свободномъ общеніи библіотекаря съ учениками, и поэтому веденіе записей необходимо библіотекарю сбыть съ своихъ рукъ. Среди учениковъ—постоянныхъ посѣтителей библіотеки—можно выбрать одного, двухъ, которые съ успѣхомъ и вполнѣ добросовѣстно будутъ записывать выдаваемыя книги и исключать возвращаемыя. Тогда для библіотекаря возможно будетъ руководство учениковъ въ выборѣ книгъ, контроль надъ чтеніемъ и указаніе пріемовъ чтенія.

6. При выборѣ книгъ не можетъ быть и тѣни принужденія или навязыванія; можетъ быть совѣтъ, указаніе содержанія книги или значенія знакомства съ ней; принужденіе должно уступить мѣсто довѣрію къ авторитету библіотекаря—преподавателя и доброжелательности его совѣта.

7. Среди множества книгъ ученики нерѣдко затрудняются сдѣлать выборъ, не зная какія книги слѣдуетъ прочесть предпочтительно предъ другими. Въ данномъ случаѣ должны помочь своими указаніями преподаватели, каждый по своей спеціальности. Но кое что возможно сдѣлать и библіотекарю. Для каждаго класса могутъ быть составлены по всѣмъ отдѣламъ списки книгъ доступныхъ свойствамъ возраста, своего рода классные каталоги, и въ нихъ книги, знакомство съ которыми обязательно, могутъ быть выдѣлены подчеркиваніемъ или инымъ способомъ.

8. Контроль надъ чтеніемъ книгъ представляетъ дѣло чрезвычайно трудное. Ученики высшихъ классовъ въ контролѣ не нуждаются; въ немъ нуждаются главнымъ образомъ ученики низшихъ классовъ; большинство же учениковъ въ контролѣ не нуждается. Поэтому создавать общія мѣры контроля нѣтъ особенной нужды, и придумать ихъ очень трудно; онъ долженъ быть примѣняемъ какъ частная мѣра къ отдѣльнымъ ученикамъ.

9. Въ учебныхъ заведеніяхъ петербургскаго округа въ концѣ года представляются педагогическимъ совѣтъ отчеты о чтеніи учениками книгъ. Чтеніе книгъ ведетъ къ образованію наравнѣ съ класснымъ обученіемъ. Если педагогическимъ совѣтамъ докладываются свѣдѣнія объ успѣшности класснаго обученія 4 раза въ годъ и своевременно классные наставники принимаютъ мѣры противъ малоуспѣшности, то подобаетъ совѣтамъ ввести порядокъ доводить до свѣдѣнія его и классныхъ наставниковъ о чтеніи книгъ относительно всякаго ученика за каждую четверть въ отдѣльности, чтобы наблюденіе за чтеніемъ книгъ было дѣломъ не одного библіотекаря, а всего педагогическаго персонала.

10. Въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ книги ученической библіотеки разбиты по классамъ и поручены завѣдыванію классныхъ наставниковъ. Но въ одномъ и томъ же классѣ сидятъ ученики далеко не одинаковаго умственнаго развитія, не съ одинаковымъ умственнымъ кругозоромъ, и то, что можно дать одному, нельзя дать другому. При большомъ количествѣ учениковъ лучше всего раздѣлить классы на двѣ группы (изъ высшихъ и низшихъ) или на три (высшихъ, среднихъ и низшихъ классовъ) и поручить каждую группу отдѣльному библіотекарю. На библіотекаря, задавшагося цѣлью руководить чтеніемъ, не должно приходиться болѣе 200 учениковъ.

С. Положеніе библіотекаря.

Дѣйствующій уставъ среднихъ учебныхъ заведеній создалъ такое положеніе библіотекаря, которое обыкновенно вынуждаетъ преподавателей избѣгать обязанностей. При завѣдываніи библіотекой неизбѣжны потери книгъ, которыя должны покрываться изъ вознагражденія, получаемаго библіотекаремъ за трудъ; межъ тѣмъ это вознагражденіе за время труда, равняющагося тремъ часовымъ урокамъ (по $^1/_2$ часа въ день въ теченіе недѣли), составляетъ всего 60 р. (библіотекарю полагается 120 р., но онъ же завѣдываетъ и фундаментальной библіотекой). Такимъ образомъ въ виду неизбѣжности покрытія потерь и въ виду затраты значительнаго количества труда необходимо измѣненіе въ отношеніяхъ межъ трудомъ и его вознагражденіемъ.

Одинъ изъ преподавателей Рижскаго учебнаго округа г. *Нечаевъ* въ сообщеніи своемъ, столь же обстоятельномъ, предлагаетъ такую организацію гимназическихъ библіотекъ:

„Обязательное чтеніе лишь указанныхъ начальствомъ сочиненій можетъ отнять у чтенія всю его прелесть, придавая ему характеръ урока. Съ другой стороны оставлять безъ контроля домашнее чтеніе, этотъ важный учебно-воспитательный факторъ, никакъ нельзя. Желателенъ такой порядокъ, при которомъ воспитанники вполнѣ свободно и безъ давленія слѣдовали бы руководству воспитателей въ дѣлѣ домашняго чтенія. Этому помогло бы слѣдующее: 1) Прежде всего важенъ составъ ученической библіотеки, который непремѣнно долженъ отличаться богатствомъ и разнообразіемъ, такъ чтобы каждый могъ получать оттуда книги, вполнѣ соотвѣтствующія его духовному развитію и вкусу. Въ виду важной роли домашняго чтенія въ педагогическомъ отношеніи учебнымъ заведеніямъ нечего бояться затратъ на книги для ученической библіотеки; это дѣло первой необходимости; слѣдуетъ сдѣлать все, чтобы библіотека привлекала къ себѣ воспитанниковъ. 2) Слѣдуетъ установить способъ выдачи книгъ изъ библіотеки наиболѣе выгодный для учащихся, такъ чтобы каждый могъ полу-

чить требуемое безъ большихъ задержекъ и проволочекъ. Время для выдачи книгъ должно быть назначено самое удобное для учащихся; книги должны быть всегда разставлены по нумерамъ, чтобы скоро можно было найти требуемое сочиненіе; сочиненія, на которыя чаще всего бываетъ спросъ, должны находиться въ нѣсколькихъ экземплярахъ. 3) Область собственно—обязательнаго чтенія должна быть тѣсно ограничена предѣлами обязательнаго курса: это—русскіе классики, входящіе въ программу; перечень такихъ произведеній невеликъ и не затруднитъ учащихся. Съ произведеніями позднѣйшихъ писателей, не вошедшихъ въ программу, Тургенева, Островскаго, Толстого и др., ученики съ удовольствіемъ ознакомятся сами безъ понужденія, если преподаватель умѣло натолкнетъ ихъ на это дѣло. Впрочемъ, можно для ученическихъ сочиненій задавать темы изъ области новѣйшей русской литературы (послѣ Гоголя). Произведенія новѣйшей литературы могутъ быть предметомъ литературныхъ бесѣдъ и вечеровъ. Разставить же ихъ въ извѣстной системѣ и прямо заставлять учащихся перечитывать непремѣнно въ такомъ порядкѣ, хотя бы принятое распредѣленіе и было вполнѣ раціонально, я признаю вреднымъ въ педагогическомъ отношеніи. Кромѣ того, что я говорилъ выше о вредѣ принудительности во внѣклассномъ чтеніи, составленіе систематическаго списка обязательныхъ для прочтенія книгъ неудобно для какого бы то ни было класса и въ томъ отношеніи, что такая обязательная программа не соотвѣтствовала бы степени развитія и вкуса каждаго отдѣльнаго воспитанника, а вѣдь и въ младшихъ классахъ способности и вкусы у разныхъ учениковъ разныя: одинъ болѣе интересуется естествовѣдѣніемъ, другой исторіей, третій предпочитаетъ произведенія поэтическаго характера и т. д.; при томъ ученики одного класса, хотя бы даже проходящіе съ одинаковымъ успѣхомъ учебный курсъ, иногда далеко не одинаковы вообще по степени развитія. Если ужъ составлять программу сочиненій для обязательнаго чтенія, то такихъ программъ должно быть для каждаго класса нѣсколько; мнѣ кажется даже, что почти для каждаго воспитанника такая программа должна бы потерпѣть нѣкоторыя видоизмѣненія примѣнительно къ его индивидуальнымъ особенностямъ. Но признавая вредною строгую принудительность въ чтеніи, не слѣдуетъ, повторяю, это чтеніе предоставить совсѣмъ на усмотрѣніе учащихся, лишая ихъ всякаго руководства въ этомъ дѣлѣ. Пусть только воспитанники свободно слѣдуютъ руководству воспитателей въ выборѣ матеріала для домашняго чтенія. Каждый воспитанникъ долженъ быть снабженъ каталогомъ библіотечныхъ книгъ своего отдѣла. Лучшія сочиненія изъ этого каталога преподаватели должны рекомендовать ученикамъ, каждый по своей спеціальности; на такую рекомендацію можно посвятить особый урокъ или же говорить объ отдѣльныхъ сочиненіяхъ при каждомъ

отдѣльномъ случаѣ, стараясь указать въ понятныхъ словахъ ихъ содержаніе и значеніе и такимъ образомъ заинтересовать учащихся. Тогда домашнее чтеніе безъ всякихъ внѣшнихъ мѣръ поставлено было бы въ связь съ курсомъ и велось бы по указанію воспитателей. При этомъ каждый воспитанникъ сохранялъ бы и свою свободу, выбирая изъ всего рекомендуемаго матеріала то, что болѣе его интересуетъ. На это есть одно вѣское возраженіе: можетъ ли преподаватель быть обстоятельно знакомъ со всѣми произведеніями изъ области его спеціальности, которыя состоятъ въ ученической библіотекѣ? Особенно затруднительно это было бы преподавателю словесности, потому что беллетристическихъ произведеній въ библіотекѣ всѣхъ больше, и эта область постоянно пополняется новыми книгами, такъ что нужно много времени и труда для ознакомленія со всей этой литературой, что необходимо, если взять на себя рекомендацію сочиненій съ ихъ характеристикой. Возлагать такой большой трудъ на преподавателей едва ли возможно.

Ближе всѣхъ стоитъ къ ученикамъ классный наставникъ, но и отъ класснаго наставника нельзя требовать, чтобы онъ зналъ содержаніе всѣхъ книгъ, числящихся въ отдѣлѣ библіотеки для его класса и вновь поступающихъ туда. Достаточно съ его стороны, если онъ вообще будетъ убѣждать своихъ воспитанниковъ читать книги изъ библіотеки въ свободное время, разъясняя пользу этого чтенія, будетъ слѣдить за чтеніемъ и провѣрять его лишь настолько, насколько позволяетъ его собственное знакомство съ школьной библіотекой; самое большее, что можно потребовать отъ него, это—чтобы онъ самъ завѣдывалъ механизмомъ выдачи книгъ въ своемъ классѣ, если для каждаго класса устроена своя отдѣльная классная библіотека, какъ отдѣлъ общей библіотеки. Но этого, какъ мы видѣли, мало. Нужно, чтобы завѣдующій чтеніемъ зналъ не только номера и заглавія книгъ, но и содержаніе ихъ и притомъ всѣхъ находящихся въ библіотекѣ и вновь пріобрѣтаемыхъ въ нее. Безъ этого невозможна правильная рекомендація сочиненій.

Такое завѣдываніе чтеніемъ удобнѣе всего возложить на библіотекаря, которому такимъ образомъ, помимо обычныхъ механическихъ обязанностей по храненію и выдачѣ книгъ, дается въ учебномъ заведеніи важная воспитательная задача, сложная и трудная,—руководство домашнимъ чтеніемъ. Чтобы съ успѣхомъ исполнять свою обязанность, библіотекарь долженъ располагать большимъ количествомъ свободнаго отъ уроковъ времени, т. е. долженъ имѣть уроковъ какъ можно меньше, не болѣе 10—12. Но тогда его служба по библіотекѣ должна оплачиваться сообразно затрачиваемому на нее труду и сообразно важному значенію этой обязанности, такъ чтобы библіотекарь, оставленный при 10—12 урокахъ, могъ по-

лучать въ общемъ не менѣе жалованья, чѣмъ другіе преподаватели съ высшимъ нормальнымъ числомъ уроковъ. Такая постановка дѣла имѣетъ одно неудобство. Библіотекарь, руководящій чтеніемъ, не можетъ быть близко знакомъ съ индивидуальностью каждаго ученика, съ которымъ онъ будетъ имѣть дѣло. Но здѣсь на помощь ему должны прійти классные наставники и всѣ преподаватели. Поручая руководство внѣклассным чтеніемъ особому лицу, нѣтъ нужды устранять отъ участія въ этомъ дѣлѣ классныхъ наставниковъ и преподавателей. Пусть каждый участвуетъ въ этомъ дѣлѣ по мѣрѣ силъ и умѣнья, помогая другъ другу, библіотекарю же поручается общее руководство. Могутъ быть устраиваемы особыя коммиссіи, которыя будутъ помогать библіотекарю въ его сложномъ и важномъ дѣлѣ. Домашнее чтеніе должно быть предметомъ попеченій всего учебно-воспитательнаго состава, такъ какъ оно не относится къ области одного какого-нибудь учебнаго предмета, а существеннымъ образомъ вліяетъ вообще на умственное и нравственное развитіе учащихся.

Мало того, чтобы рекомендовать и выдать книгу; нужно убѣдиться, что учащійся дѣйствительно прочиталъ ее съ пользою; для этого надо узнать, понялъ ли онъ прочитанное, а иногда также посмотрѣть, какое дѣйствіе произвела на него книга. Для такой повѣрки нужно быть знакомымъ съ содержаніемъ всѣхъ книгъ въ библіотекѣ; это другая причина, почему въ учебномъ заведеніи нуженъ особый библіотекарь-руководитель чтенія, знакомый со всѣми входящими въ ученическую библіотеку сочиненіями. Чтобы выяснить, какую форму долженъ имѣть контроль за внѣклассным чтеніемъ, не надо упускать изъ виду сказанное выше о вредѣ принудительности въ чтеніи. Слѣдуетъ поставить дѣло такъ, чтобы ученики читали книги съ охотою, съ интересомъ, и видѣли въ чтеніи одинъ изъ способовъ пріятно провести часы отдыха; должно избѣгать всего, что отталкивало бы учениковъ отъ чтенія, отнимало бы всю его прелесть. Слѣдовательно, никакъ нельзя допустить такого контроля за чтеніемъ, который, стѣсняя воспитанниковъ, отпугивалъ бы ихъ отъ самаго чтенія или заставлялъ прибѣгать къ изворачиванію и обманамъ. Весь контроль долженъ ограничиваться отрывочными, какъ будто случайными, вопросами библіотекаря при сдачѣ книгъ и разговорами съ учащимися при другихъ удобныхъ случаяхъ".

Въ пространномъ сообщеніи преподавателя Эриванской гимназіи г. *Боголюбскаго* изложены большей частью положенія, подобныя приведеннымъ на предыдущихъ страницахъ. Особаго вниманія заслуживаетъ пожеланіе г. Б., чтобы малопригодныя и устарѣвшія книги гимназическихъ библіотекъ были замѣнены болѣе подходящими новыми, чтобы при каждомъ классѣ существовала особая книга для записи прочитанныхъ учениками книгъ, чтобы провѣрка прочитаннаго дѣлалась, смотря по обстоятельствамъ, пись-

менно или устно, причемъ для устной провѣрки г. Б. рекомендуетъ руководящіе вопросы при помощи нѣкоторыхъ пособій, напр. Эккарта, Балталона, В. Острогорскаго. Особеннаго сочувствія заслуживаетъ слѣдующее заключительное замѣчаніе г. Б.: „Было бы полезно, чтобы преподаватели, руководящіе внѣкласснымъ чтеніемъ учащихся, отъ времени до времени собирались для обмѣна своихъ наблюденій надъ внѣкласснымъ чтеніемъ учащихся. Наиболѣе удачные пріемы при провѣркѣ прочитаннаго могутъ быть приняты и другими. Тутъ же можетъ обнаружиться, какія книги охотнѣе читаются, уяснена причина такого предпочтенія и т. п.“.

Интересныя соображенія г. *И. Иваницкаго* о домашнемъ чтеніи учащихся мы опускаемъ здѣсь потому, что статья г. Иваницкаго напечатана цѣликомъ рядомъ за настоящей нашей статьей въ 3 вып. Трудовъ педагогическаго отдѣла Харьк. ист.-фил. общества.

Коммиссія изъ преподавателей Юрьевскаго реальнаго училища высказалась за то, чтобы: 1) въ ученическихъ библіотекахъ было достаточное число отечественныхъ классическихъ писателей, 2) чтобы библіотекаремъ было лицо, свободное отъ всѣхъ другихъ занятій, 3) чтобы для библіотеки было особое приспособленное помѣщеніе, 4) чтобы нѣсколько экземпляровъ каталога было въ распоряженіи учениковъ, 5) чтобы всѣ преподаватели участвовали въ рекомендаціи книгъ ученикамъ, по взаимному предварительному соглашенію и 6) чтобы для записи прочитанныхъ книгъ были введены надлежащимъ образомъ разграфленныя тетради. Провѣрка каждой такой тетради потребовала бы отъ библіотекаря не болѣе ½ минуты, что весьма необременительно, но можетъ быть весьма цѣлесообразно.

Что касается послѣдняго пункта, то практическое его осуществленіе въ настоящее время можно считать значительно облегченнымъ и упрощеннымъ, съ введеніемъ въ педагогическую практику изданныхъ въ 1894 г. Харьк. педаг. отдѣломъ тетрадей для записыванія прочитанныхъ книгъ, одобренныхъ уч. ком. М. Н. Пр. въ видѣ необязательнаго учебнаго пособія.

Ученый комитетъ министерства народнаго просвѣщенія издаетъ первое дополненіе къ изданному въ 1889 г. „Опыту каталога уч. библ. ср. уч. завед.“, затѣмъ министерство народнаго просвѣщенія въ послѣднее время предоставило педагогическимъ совѣтамъ полный просторъ въ дѣлѣ исходатайствованія расширенія списка книгъ ученическихъ библіотекъ, и отъ доброжелательства наличныхъ интеллигентныхъ силъ и ихъ просвѣтительнаго усердія теперь зависитъ широкая постановка школьнаго библіотечнаго дѣла, успѣшное развитіе котораго настоятельно необходимо для всего русскаго просвѣщенія, и прежде всего для укрѣпленія умственнаго и нравственнаго авторитета самихъ учебныхъ заведеній.

Н. Ѳ. Сумцовъ.